

Прошло восемь месяцев, прежде чем появилась другая возможность. Мы встретились на ужин пораньше с другой парой, а затем пошли на концерт. Местом проведения концерта была арена NBA, расположенная в промышленной части города, недалеко от стрип-клуба. Не потребовалось много сил, чтобы убедить Шарлотту позволить бабушке и дедушке забрать детей, поэтому я надеялся, что, если вечер пройдет хорошо, то смогу убедить ее заскочить туда.

Со времени нашего последнего визита у меня несколько раз была возможность подтолкнуть визит, но я не стал этого делать, потому что время казалось неправильным, и я не хотел связывать наше личное время с фетишем, который развился во мне — увидеть свою жену голой перед другими мужчинами. Теперь, однако, несколько вещей выстраивались в линию. Во-первых, надо надеяться, что посещение концерта зарядит нас энергией и создаст хорошее настроение. Во-вторых, только что произошла смена летнего времени, поэтому дни были долгими, а вечера — теплыми. Это время года, казалось, всегда заставляет людей чувствовать себя немного лучше. И наконец, Шарлотта несколько месяцев назад стала более вдумчиво планировать свои тренировки, и это сразу отразилось на ее теле. Раньше я думал, что она близка к идеалу, но с новым акцентом в тренировках, она потеряла пару килограмм и подтянулась еще больше. По правде говоря, она выглядела эффектно, что заставляло ее чувствовать себя очень хорошо.

Мы выпивали на протяжении всего обеда, и я позаботился о том, чтобы она поддерживала это и во время концерта, самостоятельно вызвавшись сбегать в бар от нашей группы. Это был хороший концерт, и Шарлотта была в приподнятом настроении, поэтому, когда мы, наконец, вышли на автостоянку сразу после одиннадцати, я решил попробовать.

— Не хочешь пойти потанцевать? — спросил я, поддразнивая, как и раньше.

Моя жена сразу поняла смысл моих слов и посмотрела на меня с притворным раздражением. — Мне было интересно, когда ты попробуешь еще раз. Я действительно горжусь тобой за то, что ты держался так долго, — ответила она, пытаясь звучать снисходительно, но я мог сказать, что на самом деле она не была раздражена. Тот факт, что она прямо не сказала «нет», побудил меня продолжить.

— Просто мысль. Здесь не так уж далеко, — предложил я, сдерживая улыбку.

Не дожидаясь ее ответа, я пересек главную магистраль и продолжил движение в направлении клуба. Своим периферийным зрением я увидел ее брови дугой, но она ничего не сказала, и мы продолжили молча ехать. Через три квартала появились огни клуба, и через минуту мы свернули на парковку. Там было больше машин, чем раньше, но мы все же смогли найти место для парковки в заднем ряду.

— Каковы твои ожидания? — спросила жена. После долгого молчания звук ее голоса поразил меня.

— Э-э-э... давай просто выпьем, — запнулась я в ответ.

— Просто выпьем, — повторила она, и это, как я знал, было подтверждением.

С этими словами мы оба вышли, и я положил руку ей на спину, когда мы шли к двери здания. На ней была джинсовая юбка до середины бедра и рубашка с рукавами, закатанными до локтей. На ногах у нее были простые повседневные белые сандалии. Хотя в одежде не

было ничего особенно сексуального, с ее естественной красотой и стройным, подтянутым телом, я знал, что она привлечет много внимания. Кроме того, я подозревал, что к настоящему времени у нее уже может быть какая-то репутация среди постоянных клиентов. Мы нашли стол в той же области, где сидели раньше, и после заказа выпивки, устроились, наблюдая за толпой. В этот раз мужчин было определено больше, чем в прошлые, но для публики все еще оставались места. На маленькой платформе под громкую рок-н-рольную песню покачивалась танцовщица, и на удивление она выглядела довольно прилично. Я видел еще одну девушку, сидящую с мужчиной, но кроме этого, за каждым столом были один или два парня, которые казались случайно вовлеченными в шоу.

В этот момент возле бара появилась фигура, которая выглядела смутно знакомой. Когда он подошел ближе, я понял, что это — тот самый крупный мужчина, который хотел, чтобы Шарлотта станцевала для него за столом более года назад. Единственным отличием в его внешности была рабочая рубашка на выпуск вместо футболки. Он открыто смотрел на мою жену, идя уборной, и поглядев на нее, я увидел, что она тоже узнала его.

— Твой поклонник, — поддразнил я, когда он исчез.

— Да, это Фрэнк, — ответила она с улыбкой. То, что она вспомнила его имя, удивило меня.

— Ну, это звучит по-свойски, — ответил я дразнящим голосом.

— Он показался мне довольно милым, — ответила она, дразня меня в ответ.

Вскоре «Фрэнк» вышел из ванной и пошел мимо нас, возвращаясь на свое место, и проходя рядом опять посмотрел, на этот раз с широкой улыбкой. Он исчез за стойкой бара, но вскоре появился снова и подошел прямо к нашему столу.

— Давненько не виделись, — сказал он, в основном моей жене. Я почувствовал от него запах, который, как я догадался, представлял собой смесь дешевого одеколona и пота.

— Да, это так, — сказал я, пытаясь взять разговор под свой контроль.

— Сегодня — не вечер любительниц, — сказал он, коротко взглянув на меня и возвратившись к моей жене.

— О, это очень плохо. Я с нетерпением ожидала танцев, — сказала Шарлотта. Я знал, что она делает это, чтобы поиграть со мной, и посмотрел на нее с фальшивым раздражением во взгляде.

— Некоторое время назад ходили слухи, что вы устраиваете адское шоу, — заявил Фрэнк.

Удивленный его заявлением, я увидел, как моя жена покраснела и замолчала.

— Да, это была веселая ночь, — ответил я ей, не в силах сдержать ухмылку.

— Ну, я все еще хотел бы когда-нибудь застольный танец, — ответил он и, казалось, собрался уходить.

— Может быть, мы позже сможем уговорить ее станцевать на сцене, — сказал я, бросив вызов и формулируя свои слова так, чтобы Фрэнк вступил в разговор.

Дразнящий и игривый взгляд Шарлотты сменился настоящим раздражением, и я понял, что она почувствовала, что я нарушил соглашение, заключенное в машине.

— Мне кажется, меня больше интересуют танцы за столом, — сказала она, бросая вызов. В течение нескольких секунд стояла тишина, поскольку все мы, включая мою жену, были ошеломлены ее словами. Я знал, что она ожидает, что я скажу «нет», и хотя я знал, что это было бы правильно, я промолчал.

— Все, что захотите, леди, — наконец, ответил Фрэнк.

— Где мне танцевать? — спросила она, переведя взгляд с меня на Фрэнка.

— В той стороне, — ответил он и указал рукой через бар на ту часть клуба, в которой я не был.

— Это все, что мне придется сделать? — спросила она, и я понял, что ее слова означают словесное подтверждение границы. Она давала мне последний шанс, но я промолчал.

— Следуйте за мной и захватите свой напиток, — сказал он и протянул руку.

Она взяла ее своей рукой, даже не глядя на меня, а другой подняла свой напиток со стола. Фрэнк отступил назад и повел ее через столы.

— Шарлотта, — крикнул я, когда она была на полпути к бару, поняв, что она раскусила мой блеф, но они оба продолжали идти, не оглядываясь.

Он возвышался над ней примерно сантиметров на тридцать, и она выглядела совершенно неуместной со своей красотой и модной одеждой. По мере того как они шли, начали поворачиваться головы, и даже когда они исчезли из моего взгляда, завернув за бар, я мог видеть мужчин, смотрящих в их направлении.

«Дерьмо», — подумал я, стараясь сохранять спокойствие и проклиная себя за то, что позволил всему зайти слишком далеко.

Наконец, я больше не мог этого выносить и подошел к концу бара, где увидел где-то метрах в девяти от себя Шарлотту, сидящую за столом с Фрэнком и другим мужчиной.

— Миллер-лайт, — сказал я бармену, садясь на табурет.

— Нет проблем, сейчас, — сказал он, и когда вернулся с пивом, я кивнул ему.

С моего места я мог видеть, что все посетители, у кого моя жена была в пределах видимости, с интересом наблюдали за тем, что происходит за столом. В некотором смысле это было неловко, но Шарлотта сделала это сама, а я не хотел играть ревнивого мужа и устраивать скандал. Я подозревал, что вскоре она одумается, осознает, что делает, и начнет искать меня, и поскольку они втроем, казалось, просто болтали, я подумал, может быть, это она объясняет, что преподает урок своему мужу. Я только что допил свое второе пиво, когда увидел, как они вдвоем встали и пошли к задней части здания, а затем исчезли через выход, прикрытый черной занавеской. Поскольку та сочеталась с темной стеной, я раньше ее и не замечал, но мысль о том, что моей жене платят за танцы для этого незнакомца вне моего поля зрения, внезапно заставила меня очень занервничать.

— Извини. Что это за комната? — спросил я бармена, указывая туда, где они исчезли.

— VIP номер, — ответил он достаточно громко, чтобы услышали некоторые другие в баре.

— А как стать VIP? — спросил я.

— Ежегодное членство стоит триста долларов, а на одну ночь — покупка бутылки шампанского за сто двадцать пять долларов, — пояснил он. Затем быстро продолжил, будто читая мои мысли: — И еще тебе тоже нужна девушка.

Я знал, что за шампанское могу заплатить с помощью кредитной карты, но у меня в бумажнике было только около тридцати долларов, и я знал, что это продлится недолго, поэтому я вышел из бара и быстро пошел к банкомату, который был рядом со входной дверью и снял двести долларов. У него была старомодная технология дозвона, и казалось, что это заняло вечность, но наконец, у меня были деньги, я вернулся в бар и купил бутылку. Теперь все что мне было нужно, это танцовщица, а в стороне бара, у стены сидела тощая грязная блондинка с большими поддельными грудями. Едва поздоровавшись, я направил ее в заднюю часть в VIP-комнату.

К тому времени, когда я открыл занавес, было уже сыграно несколько песен, и я не знал, чего ожидать, но был рад обнаружить, что моя жена полностью одета и танцует перед Фрэнком,

спиной ко мне. Комната была простой: по три мини-кабинета по бокам справа и слева с разделительными стенками по метру двадцати с каждой стороны, в кабинетах низкие скамьи в задней части и маленький круглый стол. Вдоль дальней задней стены комнаты висели две тяжелые темные шторы, создававшие ощущение пещеры. Между кабинетами не было никакой уединенности, за исключением того, что они были очень слабо освещены. Фрэнк и Шарлотта находились в последнем кабинете слева, поэтому я выбрал средний справа.

Фрэнк быстро заметил меня, и его взгляд заставил Шарлотту тоже поглядеть, и когда она повернулась, я понял, что две верхние кнопки на ее блузке расстегнуты, и видна часть лифчика. Она взглянула на секунду, прежде чем повернуться назад, но даже не попыталась закрыть верх. Взгляд Фрэнка продолжался немного дольше, и я увидел на его лице раздражение. Без сомнения, он предполагал, что комната будет в полном его распоряжении, и возможно, ему удастся повеселиться. Я заметил, что между ними было расстояние около пары метров, что еще больше утешало меня в том, что ничего не произошло.

Едва мы сели, блондинка разлила шампанское и сказала, что ее зовут Кристи. Она была одета в тонкий красный кружевной топ, сквозь который легко было увидеть ее грудь, и соответствующие кружевные стринги.

Песня скоро закончилась, и я ожидал, что Шарлотта переместится на скамейку, но вместо этого она села на его колено, и его рука начала гладить ее по пояснице. Кристи, должно быть, знала о развитии процесса, потому что не упомянула об этой классной женщине, полностью одетой напротив нас.

Вошла официантка, приняла у Фрэнка заказ и быстро вернулась с двумя порциями текилы и принадлежностями. Моей жене пришлось немного заставить себя, но наконец, она, поморщившись, проглотила алкоголь. Я видел, как они разговаривают, но из-за музыки было невозможно что-либо разобрать.

Моя цель состояла в том, чтобы Кристи как можно меньше взаимодействовала со мной, и когда она начала нервничать, я вручил ей двадцать долларов, которые ее успокоили. Танцев у Шарлотты больше не было, и я подумал, что моя дальновидность, скорее всего, накрыла намерения Фрэнка медным тазом.

Вскоре Кристи опять захотела танцевать, и, к сожалению, начала не спросясь, в тот момент, когда я сосредоточился на своей жене.

— Мне нравится эта песня, — объявила она, и когда я посмотрел на нее, она уже снимала верх.

— Подожди, — хрипло прошептал я, пытаюсь остановить ее, но было уже слишком поздно. Она быстро подошла ближе, и я обнаружил, что ее большие искусственные груди оказались на моем лице. Обычно это меня не беспокоило, но я знал, что Шарлотта совсем не будет рада, и когда Кристи повернулась и начала прижимать свою задницу к моей промежности, а я смог оглянуться через плечо, то увидел, что моя жена с отвращением посмотрела на меня, в то время как Фрэнк демонстрировал широкую улыбку. Когда Кристи, наконец, закончила, она села ко мне на колени уже без верха, и мне пришлось сказать ей пересест на скамейку и одеться; Я уверен, что она никогда не слышала такого раньше.

Моя жена повернулась ко мне спиной, что сделало невозможным видеть выражение ее лица и оценивать ее чувства. Прошло несколько песен, когда она не танцевала, но едва я подумал, что это может быть концом вечера, она встала и двинулась между открытыми ногами Фрэнка. Она начала качаться в такт музыке заметно ближе к нему, чем раньше, и через несколько

секунд Фрэнк положил руки ей на попу, которые она даже не попыталась убрать.

Я был уверен, что это был ее ответ на танец Кристи, но это не помешало моему члену затвердеть. Следуя тому, чему она была свидетельницей, моя жена оперлась о заднюю часть кабинета обеими руками, поднеся прикрытую грудь практически вплотную к лицу Фрэнка, между ними оставалось лишь несколько сантиметров. Он быстро поднес одну руку к ее спине и притянул ее к себе, пока его лицо не оказалось в открытом вырезе ее рубашки.

— Твоей жене было бы веселее, если бы она разделась, — сказала Кристи, поворачиваясь ко мне с понимающей улыбкой.

Шарлотта отстранилась, затем повернулась спиной к нему и лицом ко мне, но ее взгляд был направлен в пол, и в вырезе ее рубашки, я мог поклясться, на верхней части ее левой груди было видно мокрое пятно, которое заставило меня думать, что там побывал его рот.

Грубый клиент моей жены положил руки ей на бедра и попытался подтолкнуть ее к себе на колени, и сначала она сопротивлялась, но он упорствовал, и я наблюдал, как она медленно сдается и опускает свою попу. Он руками прижал ее к себе, и она бросила на меня взгляд, который начался как беспокойство, но превратился в вызов. Он притянул ее за плечи, пока ее голова не оказалась рядом с его, и одна из его рук не двинулась к остальным кнопкам на блузке. Там оставалось две кнопки, и я ожидал, что ее рука схватит его и остановит, но на расстегивание первой она не отреагировала. «Конечно», — подумал я, — «она остановит его на следующей», но та тоже была расстегнута без протеста, после чего он выдернул полы из юбки, открывая одну последнюю застежку. К моему удивлению, та тоже была быстро расстегнута, и я смотрел ошеломленный, когда его большие мускулистые руки распахнули блузку так, что та едва держалась на ее плечах, полностью раскрыв ее покрытые лифчиком груди, и даже в тусклом свете сквозь прозрачную светло-голубую материю можно было увидеть ее маленькие соски, которые кормили наших детей.

В этот момент все превратилось в нечто большее чем танцы, и я был рад услышать, что песня подходит к концу, думая, что она наденет свою блузку. Этого не случилось. Вместо этого она опять села на его колено со своей теперь распахнутой блузкой, а ее клиент положил свою большую руку на ее талию под блузкой. Несмотря на странные обстоятельства, в отличие от Кристи и меня, которые в основном молчали, они между танцами непрерывно разговаривали, и я задавался вопросом, что такого он мог обсуждать с ней, что могло бы так ее заинтересовать. — Ты не хочешь, чтобы я стала непристойной? — прошептала Кристи, наклонившись поближе.

Я немедленно покачал головой, сказав, что нет. Сначала мой разум говорил мне, что все зашло слишком далеко, и нам пора уйти и вернуться к нашей обычной жизни, но когда я продолжил наблюдать, как Шарлотта болтает и смеется с Фрэнком, расстегивающим ее блузку, на меня внезапно нахлынула новая волна эмоций. И спустя мгновение, когда я увидел, как его большая рука начала гладить ее спину под блузкой, я понял, куда он направляется. Мне не пришлось долго ждать, когда ее бюстгальтер вдруг расслабился на груди. Шарлотта прижала руки к груди и посмотрела в мою сторону, но я был достаточно быстр, чтобы отвести взгляд, сделав вид, что ничего не заметил. Незаметно подглядывая, я мог видеть, что она немного отвернулась, так, что я больше не мог видеть ее спереди, но не делала очевидных шагов в направлении одевания лифчика или застегивания блузки.

«К черту», — сказал я себе. Если она хочет сыграть грязную девушку, я не собирался вмешиваться. Я знал, что вполне вероятно, если я позволю Кристи «стать непристойной», то

моя жена воспримет это как еще один вызов. Это был еще один «момент истины», но я подождал всего пару секунд, прежде чем принять решение.

— Думаю, пришло время тебе стать непристойной, — сказал я Кристи. То, как она посмотрела на меня, заставило меня подумать, что она знает, чего можно ожидать.

Как только началась следующая песня, Кристи опять сняла с себя свой верх, бросив его на скамейку, затем потянула вниз стринги, пока те не снялись с ее задницы, едва прикрывая щель. Она оседлала мою талию и начала толкаться на меня, прижимая свои сиськи к моему лицу. Только после того как она поднялась и повернулась, прислонившись ко мне головой рядом с моей, я увидел жену. Она смотрела прямо на меня, ее глаза горели от ярости, и когда Кристи притянула мои руки к своим сиськам, я подумал, что она может спрыгнуть со стула, но вместо этого она отвернулась, видимо, увидев достаточно. Кристи закончила песню тем, что ее голова втиралась в мою промежность, а ее правая рука массировала мои яйца.

В середине танца вернулась официантка с еще двумя рюмками, игнорируя действия Кристи, без сомнения, видев все это раньше, и еще до того, как она ушла, они опрокинули рюмки.

— Она смотрела? — спросила Кристи, заняв позицию на моем колене. На этот раз я позволил ей не одевать верх.

— Да, — ответил я.

— Это так меня возбуждает, — хихикнула она, наливая еще шампанского.

В этот момент Шарлотта стояла, не двигаясь лицом к Фрэнку, и я видел, что ее глаза закрыты. Когда началась новая песня, я увидел, как она, недолго думая, снимает блузку, бросив ее рядом с ним, и попыталась начать танцевать с одной рукой на лифчике, но Фрэнк немного приподнялся со своего места и левой рукой сдернул его с ее тела, выставив ее красивые молочные груди на всеобщее обозрение. Я мгновенно затвердел и понял, что Кристи теперь сжимает мой член, в то время как мы оба смотрим на них.

Шарлотта сделала шаг назад, но рабочий взял ее за руки и притянул ближе. Я мог сказать, что она все еще очень стесняется и едва двигается под музыку, но у него на лице была широкая улыбка. Фрэнк отпустил ее, как будто хотел посмотреть, как она будет танцевать перед ним, однако, когда она через несколько секунд все еще не слишком двигалась, мы увидели, как его крепкие руки поднялись и взяли ее за груди. Я ожидал от нее негативной реакции, по правде говоря, я отчаянно хотел ее, но она лишь на мгновение перестала двигаться, так и не повернувшись ко мне.

Фрэнк начал своими большими пальцами дразнить ее маленькие соски, в то время как сам продолжал удерживать ее грудь, и это, казалось, привело к тому, что ее бедра стали сильнее качаться. Его руки покинули ее грудь и взяли ее за руки, потянув вперед, пока ее грудь не оказалась на уровне его лица, как у Кристи. Однако, в отличие от моего смущенного ответа на сиськи Кристи, он был рад, что они оказались у него на лице, и быстро нашел сосок своим ртом. Для Шарлотты это оказалось слишком много, и она попыталась отодвинуться, но его хватка была слишком сильной, и он смог удерживать ее неподвижно, пока я не увидел, как ее тело сдалось. Я наблюдал, как он сосал каждый сосок, а язык хлестал по ним, в то время как она смотрела прямо перед собой.

Все еще прижимаясь к ее соскам, его рука легла на ее бедро, и после небольшой возни я увидел, что он пытается тянуть молнию на ее юбке. Должно быть, она сфокусировалась на его рту, потому что он спустил молнию, твердым движением стянул ее юбку на бедра и сжал ее ноги, прежде чем она поняла, что происходит.

Обеими руками он взялся за ее попу, что позволило Шарлотте освободить свои соски, теперь мокрые от внимания его агрессивного рта. Ее руки легли на его руки и попытались оттолкнуть их, но он не отпустил. Наконец, она повернулась ко мне, но когда увидела, как Кристи трется о мою промежность, а моя рука теперь лежит на ее груди, ее рот раскрылся, и она отвернулась.

Мало того что она перестала с ним бороться, так она вышла из юбки и использовала одну из своих туфель, чтобы отбросить ее. Теперь она стояла всего в полуметре от него обнаженная, за исключением стрингов, очень напоминавших стринги Кристи. В течение следующих тридцати секунд она покачивала своим телом, в то время как Фрэнк держал ее за попу, пока песня не закончилась, и без суеты она упала на его колено, не прилагая усилий, чтобы прикрыться.

— Твоя жена горячая! — воскликнула Кристи.

— Танцуй. И будь чертовски непристойной, — сказал я ей, в то время как в голове у меня пульсировало.

Кристи откликнулась на мою просьбу, и к тому моменту, когда закончила, уже расстегнула мою рубашку и потерлась сиськами по моей груди, протолкнула мою руку в свои стринги и схватила ртом мой член через штаны. Я был слишком возбужден, чтобы повернуть назад, хотя и готов был позже заплатить за это. Мои случайные взгляды говорили, что Шарлотта все видела, и руки Фрэнка теперь свободно бродили по ее сочному телу.

— Она не уйдет, если не уйдешь ты, — сказала танцовщица, сленка проглатывая слова, когда песня закончилась, и опять села на мое колено.

Кристи хорошо проводила время, выпивая шампанское, зарабатывая деньги и участвуя в этой выставке вуайеризма, которая разыгрывалась между мужем и женой. Я полагаю, время, потраченное на то, чтобы выяснить, как получать деньги от мужчин, сделало ее чем-то вроде чтеца людей.

— Больше уже нечего делать, — ответил я.

— О, черт возьми, да есть чего. Он может поиграть с ее киской. Может быть, даже трахнуть ее, — заявила Кристи.

— Она не будет заниматься с ним сексом, — снисходительно сказал я.

— Не будь так уверен. Бьюсь об заклад, она чертовски мокрая. Посмотри на нее — ноги полностью открыты, — сказала она мне на ухо, и я увидел, что ноги Шарлотты были частично разведены, что должно было дать Фрэнку хороший обзор.

— Пусть она хорошо проведет время. Фрэнк хорошо трахается, — сказала она.

— Ты была с ним? — удивленно спросил, прежде чем понял, что вообще-то не должен удивляться.

— Да. Пару раз. Там он тоже большой. Толстый, — объяснила она, понизив голос, говоря так, будто передавала сверхсекретную информацию.

На мгновение у меня появилось видение моей жены на спине, ее темные волосы разметались вокруг нее, а большое тело Фрэнка сверху сильно толкалось, вызывая у нее звуки сексуального возбуждения.

В этот момент в комнату вошла новая пара. Это был мужчина, которого я раньше не видел, а с ним — латиноамериканская девушка с избыточным весом и слишком большим количеством макияжа. Они прошли мимо, и когда подошли к стене, мужчина откинул тяжелый темный занавес, открыв вход. Они вместе вошли внутрь и скрылись из виду.

— А что там, сзади? — спросил я Кристи, вспыхнув любопытством.

— Особые комнаты, — ответила она с пьяной улыбкой.

— Что происходит в специальных комнатах? — уточнил я, но подозревал, что знаю ответ. — Все, что хочешь, — объяснила она, а затем быстро сказала: — Если у тебя есть деньги.

Моя жена тоже их заметила, и у нее был похожий разговор с Фрэнком. Вскоре на ее лице появилось странное выражение, после чего она сразу же покачала головой, и я догадался, что ее агрессивный клиент только что предложил ей присоединиться к нему.

— Хочешь пройти? Там две комнаты, — объяснила Кристи, но я покачал головой.

— Ты видел раньше свою жену с другим парнем? — спросил танцовщица.

— Нет, никогда. Конечно же нет, — сказал я через несколько секунд.

Ее вопрос заставил меня вспыхнуть гневом, но подумав, я понял, что она не пытается подстрекать, и учитывая обстоятельства, это был законный вопрос. Это также заставило меня еще раз задуматься о том, что происходит. К настоящему времени я был пьян и знал, что и моя жена тоже. Наблюдая за Шарлоттой и странной сексуальностью происходящего, я возбудился, но знал, что в какой-то момент нам придется уйти и разобраться с реальностью произошедшего. Мой умный, вдумчивый мозг велел мне встать, подойти к жене, помочь ей собрать одежду и уйти. То, что это было правильно, даже не подвергалось сомнению, так как я знал, что гораздо лучше позволить ей выиграть очко в нашей игре мужа и жены, чем рисковать браком. Несколько раз я чувствовал, что мои мышцы напрягаются, готовясь встать. Но каждый раз, когда мысль проходила, мое тело расслаблялось, и я обнаруживал, что смотрю на жену, размышляя о том, как далеко она зайдет, насколько растленной может стать.

Прошло совсем немного времени, с тех пор как мимо нас прошла и исчезла за занавесом пара, когда они опять вышли из комнаты. Они снова двинулись между нами с девушкой впереди и вышли в бар.

— Что-то быстро, — сказал я Кристи с вопросительным взглядом.

— Минет, — пришел ее немедленный простой ответ. И, как и прежде, я увидел разговор Фрэнка и Шарлотты. Без сомнения, он объяснил моей жене то же самое.

До сих пор все, что сделала моя жена, было реальным или верным ответом на то, что делали мы с Кристи. лежали на мягкой скамье, но сгибались, как будто она изо всех сил пыталась удержать их на месте. Я несколько секунд смотрел в шоке, но когда почувствовал, как на меня наткнулась Кристи, тихо отошел в сторону, чтобы она тоже могла видеть. — Она собирается его трахнуть, — сказала она, заставив мой мозг взорваться от эмоций.

Могу ли я действительно наблюдать, как другой мужчина погружает свой член в мою жену? Могу ли я смотреть, как другой мужчина скачет на ней и вливает в нее свое семя? К тому же, это был не кто-то похожий на нас, профессионал нашего возраста, и это был не секс с другой парой, когда мы экспериментировали. Вместо этого это был крупный пожилой рабочий, который просто хотел трахнуть ее из спортивного интереса.

— Христос, что мне делать? — сказал я, в основном для себя.

— Детка, просто успокойся и посмотри. Ей очень хочется, — ответила Кристи, думая, что этот вопрос был задан ей.

Через несколько секунд мы увидели, как тело моей жены дернулось, а ее руки перешли со скамейки на волосатые плечи Фрэнка. На самом деле все его тело было чрезвычайно покрыто волосами, его широкая задница и толстые бедра сильно заросли. Ее руки некоторое время отдыхали, но когда ее тело опять дернулось, она вдруг потянула его, пытаясь заставить

подняться.

Он поднялся на ноги, все еще находясь между ног Шарлотты, и на мгновение повернулся достаточно, чтобы я взглянул на его тяжелый член. Тот был необрезанный и около восемнадцати-двадцати сантиметров с очень толстым основанием, сужающимся к головке, и у него было густое гнездо темных волос на лобке, которые частично протянулось по его длине. Головка была полностью обнажена, но, то ли из-за возраста, то ли из-за тяжести, его стержень торчал почти перпендикулярно телу, а не был направлен вверх, однако, несмотря на это, я знал, что он определенно достаточно твердый.

Моя жена снова положила руки на скамейку, но ее глаза были прикованы к его члену. Фрэнк подошел ближе и начал наклоняться, чтобы проникнуть в нее, но ему нужно было наклониться, чтобы добраться до нужного уровня. Это было неловкое положение, и прежде чем он коснулся ее, он остановился, повернулся и сел рядом с ней на скамейку, затем поднял Шарлотту и направил так, что она оседлала его талию.

У меня все еще была мысль, что она не выдержит, поэтому я опять был ошеломлен, когда она поднялась, нашла его член своей рукой и поднесла к своему мокрому отверстию.

— Уууххх... — раздался ясный, громкий крик, когда его член проник внутрь. Ее руки легли на его плечи, а ногти мгновенно впились в его плоть, его же руки легли на ее задницу. Моя жена теперь нарушала супружескую верность на этом незнакомце только ради своего плотского удовольствия.

— Черт возьми, это так горячо, — сказала Кристи, хрипло выдохнув, — я знала, что она хотела его трахнуть.

Я быстро повернулся, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что она держит руку под своими стрингами и быстро трет ей. Я тут же почувствовал, что мой член опять твердый.

«Проклятье», — сказал я себе и, игнорируя Кристи, удерживающую меня за руку, вошел в маленькую комнату. Шарлотта скакала на тяжелом члене спиной ко мне, а лицо Фрэнка было утоплено в ее груди, поэтому прошло несколько секунд, после того как я сел у противоположной стены, прежде чем меня заметили. Тяжелая драпировка действовала как звуковой барьер, поэтому, находясь внутри, ее было намного легче услышать.

— Не останавливайся, — сказал я, когда глаза Фрэнка встретились с моими.

— И не собирался, — сразу же ответил он.

Шарлотта, услышав мой голос, вздрогнула и обернулась, но руки Фрэнка заставили ее двигаться. Наши глаза встретились, и в одно мгновение все виды эмоций проскочили между нами. Я мог видеть ее страх и вину, но также интенсивное возбуждение.

— Отпусти меня, — сказала она, повернувшись к своему любовнику.

— Не останавливайся, Шарлотта, — сказал я, прежде чем он успел ответить.

— О... Ты уверен? — спросила она.

Вот тут-то и вошла Кристи и села рядом со мной. И сразу же сожаление, что чувствовала моя жена, исчезло. Она повернулась к Фрэнку, и когда он начал облизывать ее соски, она заскулила от удовольствия.

Кристи все еще терла свою киску, но с меньшей настойчивостью. Свободной рукой она потянулась и начала работать, чтобы опять снять мои штаны. Я сосредоточился на своей жене и не помогал, но и не пытался ее остановить, однако всего за несколько минут она стащила их на мои лодыжки, а за ними быстро последовали мои боксеры. Её рука обхватила мою твердость и начала драть меня во время активного траха моей жены.

Шарлотта оглянулась через плечо, и когда увидела танцовщицу с моим членом в руке, это, казалось, избавило ее от вины, потому что она повернулась и стала более интерактивной с Фрэнком. В дополнение к похотливым звукам, движение ее тела, особенно покачивание бедер, стало более выраженным.

Рот рабочего мужчины гулял по всей ее груди, облизывая все вокруг сосек и нетерпеливо посасывая ее соски. Ей нравится, когда ее сосут, а еще нравится, когда слегка покусывают, если это делается с правильной силой, и каким-то образом она сумела сообщить об этом своему любовнику, который, очевидно, делал это правильно.

В комнате появился новый звук. Это были мокрые хлопающие и хлопающие звуки открытой и промокшей киски моей жены по тяжелому члену мужчины. Из всего этого я мог сказать, что она была так возбуждена, как я не могу и упомянуть, и когда она посмотрела вниз, подняла его голову и поцеловала открыто и похотливо, я понял — она потеряла всякий контроль.

— Детка, ты горячая, — проворчал он, когда поцелуй закончился. Не получив никакого ответа, он добавил: — Это лучшая киска, которая у меня когда-либо была.

— Только не останавливайся... — простонала она в ответ.

— Я хочу, чтобы ты кончила на мне, — ответил он и притянул ее голову для еще одного смачного поцелуя. Несмотря на то, что моя жена была голой и трахалась с незнакомцем, ее поцелуи с ним казались мне неестественными.

— Уууфф... ооо... хорошо... — захныкала Шарлотта.

Фрэнк что-то начал шептать ей так, чтобы мы не могли слышать. Но голова моей жены кивнула вверх и вниз, указывая, что она согласна.

— Трахни ее, добрый Фрэнк, — внезапно крикнула Кристи, и по ощущению ее руки и ее напряженному взгляду я увидел, что она близка к достижению своего апогея.

У Шарлотты тоже был вид надвигающегося оргазма. Она с силой толкалась навстречу его толчкам, а ее стоны становились все громче. Это было похоже на гонку между двумя женщинами за то, кто придет первой.

Победила моя жена.

— Оооо... оооо... оооо... пожалуйста... пожалуйста... да... о пожалуйста... — закричала она. Теперь она сильно вдавливалась в его промежность, на мгновение удерживая себя там, в то время как сама тяжело дышала, затем повторяла движение. Все ее тело покраснело, а ногти впились в большие бицепсы Фрэнка.

Это был для нее огромный оргазм и длился он долго. Каждый раз, когда ей казалось, что она угасает, она опять резко шлепалась на него и продолжала... Он позволил ей делать всю работу, с улыбкой наблюдая за тем, как полностью покорил мою прекрасную жену.

Едва Шарлотта, наконец, начала замедляться, взорвалась Кристи. Она потеряла контакт с моим членом и упала на колени рядом со мной, положив руку между ног и пронзительный визжа. Это продолжалось недолго, и когда закончила, она повернулась и положила верхнюю часть тела на скамейку, приходя в себя.

Фрэнк опять зашептался с моей женой, и я мог сказать, что он тоже приближается.

Шарлотта, немного оправившись, попыталась помочь ему, вращая своим тазом вокруг его члена. Но, очевидно, этого было недостаточно, потому что он внезапно встал, все еще не выходя из моей жены, и, обняв ее за талию, прижал спиной к задней стенке и начал сильно толкаться.

— Да... ты хочешь это... ты хочешь это, не так ли, детка?... — сказал он, в то время как его

удары стали более настойчивыми.— Да... да... — отрешенно скулила Шарлотта.

— О да, вот оно... ебать, да... возьми его... возьми все это... — громко хмыкнул он, глубоко погрузив свой член в мою жену.

Я знал, что в тот момент он стреляет огромным количеством своей спермы в мою жену. Ее милая киска замужней мамы была полностью истерзана и теперь получала подношение от своего любовника.

Он остановился, прижимая ее к стене, и когда его дыхание замедлилось, снова поцеловал ее. Это был долгий душевный поцелуй с ее руками, обвившими его шею. Их объятия заканчивались, но через несколько секунд начинались снова, и прошло, вероятно, минут пять, прежде чем она, наконец, выскользнула из его рук, и ее ноги встали на пол.

— Я хочу тебя опять, — услышал я его шепот, когда она подошла к своей куче одежды.

Я сидел достаточно долго, чтобы увидеть, как по ее бедру стекает ручеек спермы, когда она натягивала свои стринги. Затем я начал натягивать штаны и выпрямляться, закончив, когда Шарлотта застегивала свою блузку.

— Черт возьми, отличная ночь, — засмеялась Кристи со своего места на полу, когда мы повернулись попрощаться.

— Нам пора идти, — неловко сказала жена. Я знал, что она не знает, как справиться с этой грязной ситуацией.

Мы вышли и пошли через главный бар, который был теперь почти пуст, и когда достигли внедорожника, нас догнал Фрэнк.

— Могу я минуту поговорить с твоей женой? — спросил он, вдруг действуя вежливо.

— Зачем? — быстро ответил я с раздражением. В тот момент я просто хотел вернуться в наш мир.

— Все в порядке, дорогой. Всего лишь секунда, — вмешалась Шарлотта, и они вместе вышли из зоны слышимости и говорили около минуты.

Наконец, моя жена вернулась к машине, и мы забрались внутрь и направились к дому. Мы ехали в тишине, Шарлотта свернулась калачиком на пассажирском сиденье с ногами под собой.

— Чего он хотел? — наконец спросил я, когда мы почти приехали.

— Ничего, — ответила она, бросив на меня быстрый взгляд, и увидев мою реакцию, сказала:

— Он хотел, чтобы я пошла к нему домой.

Я не ответил, и мы проехали остаток пути, не говоря ни слова. Оказавшись внутри дома, Шарлотта бросилась в ванную, а я воспользовалась детской ванной, чтобы вымыться, а затем залез в кровать. Прошло еще пятнадцать минут, прежде чем она присоединилась ко мне. Она надела длинную футболку и трусики и свернулась калачиком, отвернувшись от меня.

— Шарлотта? — тихо позвал я.

— Да? — был ее еще более тихий ответ.

— Иди сюда, — сказал я, обнимая ее за талию и притягивая к себе.

— Прости, — прошептала она.

По какой-то причине у меня было невероятное желание, даже потребность кончить в нее. Я подозревал, что это была какая-то эволюционная передача мужчинами генетического материала, запрограммированная в моей ДНК, но в тот момент меня не интересовала научная основа. Тем не менее, я знал, что мне нужно быть осторожным, а не просто прыгать на ее тело.

— Ты хочешь заняться любовью? — спросил я.

— А ты? — ответила она обороняясь.

— Да, очень, — ответил я. Во-первых, это было правдой, а во-вторых, я подумал, что ей нужно знать, что я хочу.

Она повернулась ко мне, и мы начали целоваться. Я люблю целовать ее, и, хотя мои мысли вернулись к ее страстным объятиям с Фрэнком, мы делали это в течение нескольких минут. За это время я снял с нее как футболку, так и трусики, заметив, что она надела самую консервативную пару. Обнажив ее тело, я позволил своим рукам бродить, слегка поглаживая ее грудь и мягкие, чувствительные части на внутренней стороне ее бедер.

— Ты трахнул ее? — внезапно выпалила она, и по тому, как она это сказала, я мог понять, насколько эта мысль угнетала ее.

— Нет, — ответил я, но подумав, что лучше будет полная откровенность, сказал: — Но она сделала мне минет.

Тело Шарлотты на мгновение напряглось, и она спросила:

— Правда?

— Да, правда, — сказал я. Последовало еще молчание, в течение которого я продолжал своими руками исследовать ее тело, но намеренно держась подальше от ее киски.

— Тогда почему?... Я имею в виду, почему ты не остановил это. Почему ты позволил ему? — говорила она, стараясь тщательно подбирать свои слова.

— Ты уже была на нем, когда я тебя нашел, — сказал я ей. На этот раз я солгал, но чувствовал, что она, по крайней мере частично, нечестна в своей попытке представить, будто ее действия были результатом того, что я трахал Кристи, как она думала.

— Тебе следовало все остановить, — ответила она после короткого молчания.

— Ты не выглядела расстроенной. Я думал, что ты хотела, — ответил я. Я знал, что мои слова взгромодили на нее большую проблему, и мне было очень интересно посмотреть, как она ответит.

Ее ответом было полное молчание, и мы оставались так в течение нескольких минут, пока я не убедился, что она не собирается говорить без понуканий. Тем не менее, я решил, что лучшим занятием будет заняться с ней любовью, поэтому позволил своей руке дотянуться до ее киски, которую нашел слегка влажной. На моих дразнящих пальцах вскоре появилась ее смазка, и я перекатился между ее ног и вошел.

Шарлотта всегда чувствует себя божественной, и даже несмотря на то, что совсем недавно ее брал член Фрэнка, я не смог ощутить разницы. Потребовалась дюжина толчков, чтобы полностью смазаться, а затем я начал очень медленное и осознанное движение.

— Так тебе хорошо? — тихо спросил я.

— Ты действительно не злишься? — тихо спросила она со слезами в голосе.

— Я не хочу злиться. Что было, то было, но я не хочу злиться, — объяснил я.

— Ты все еще любишь меня? — сказала она еще более плаксиво.

— Конечно, Шарлотта, — сказала я, и нежно поцеловал ее.

Это ее очень успокоило, и она обняла меня ногами за талию, а руками — за шею. В течение следующих нескольких минут мы мягко качались, не говоря ни слова, но вздыхая с любовью, пока наши движения не замедлились и, наконец, не прекратились. Измученный физически и эмоционально, я скатился с нее и вскоре уснул.

Когда на следующее утро я проснулся, сквозь щели в шторах сияло солнце. Шарлотта лежала

рядом со мной с закрытыми глазами и с умиротворением на лице. Накануне ночью вдруг показалось, что это был всего лишь сон. Однако, когда я вошел в ванную и увидел свернутую пачку двадцатидолларовых купюр на туалетном столике, а также ее стринги на полу, заполненные спермой Фрэнка, то понял, что это было очень даже реально.